

**MODERN PROBLEMS IN EDUCATION AND THEIR SCIENTIFIC
SOLUTIONS**

**СКАЗКА КАК ЖАНР: ПОЭТИКА, ПРОТОТИПЫ И
ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ В ДЕТСКОЙ И «ВЗРОСЛОЙ»
АУДИТОРИЯХ**

**FAIRY TALE AS A GENRE: POETICS, PROTOTYPES, AND
EDUCATIONAL POTENTIAL IN CHILD AND ADULT AUDIENCES**

Мусурманова Азиза Камиловна

магистрантка “кафедры русского языка и литературы” Термезского
государственного педагогического института

E-mail: azizakamilovna.0001@gmail.com

Тел.: +998 93 709 42 12

Имамкулова М. Н.

Научный руководитель

Д.ф.н.(PhD), доцент кафедры Русского языка и литературы Термезского
государственного педагогического института.

Тел: +998 90 746 11 90

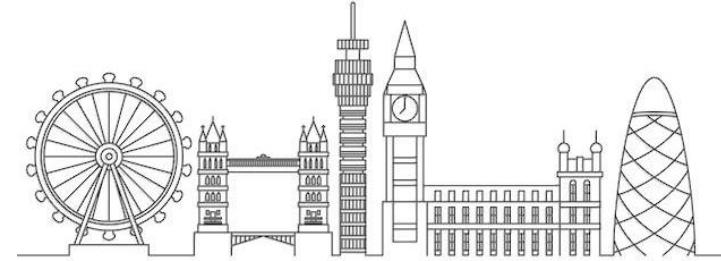
muslimaterdu@gmail.com

Аннотация. В статье уточняется жанровый статус сказки и описываются признаки, выделяющие её среди близких форм (миф, легенда, сказ). Предлагается разграничение прототипа (народная сказка) и производных авторских форм, рассматриваются структурные модели (лаконичная/многосюжетная, с рамочными включениями), коммуникативная адресация и система художественных средств. Отдельно анализируется воспитательная и образовательная функция: показано, что нравственный эффект сказки связан не с «чудом самим по себе», а с опытом преодоления и изменением героя. Намечаются практические применения в современной педагогике.

Ключевые слова: сказка, жанр, поэтика, прототип, детская литература, воспитание, композиция, коммуникативная стратегия.

Annotation. The article clarifies the genre status of the fairy tale and identifies the features that distinguish it from related forms such as myth, legend, and skaz. It proposes a distinction between the prototype (the folk tale) and its derivative authorial forms, and examines structural models (concise/multi-plot, with frame inclusions), communicative address, and the system of artistic devices. Special attention is given to the educational and moral functions: the article demonstrates that the ethical impact of the fairy tale is rooted not in the “miracle itself,” but in the hero’s experience of overcoming trials and inner transformation. Practical applications in modern pedagogy are outlined.

Keywords: fairy tale, genre, poetics, prototype, children’s literature, education, composition, communicative strategy.

MODERN PROBLEMS IN EDUCATION AND THEIR SCIENTIFIC
SOLUTIONS

Сказка традиционно воспринимается как ядро детского чтения, однако её жанровая природа значительно шире и многослойнее. Она объединяет как народные, так и авторские формы, охватывая спектр от лаконичных повествовательных структур до сложных композиционных экспериментов, в которых сюжетная динамика сочетается с философской или эстетической рефлексией. Задача настоящей статьи заключается в том, чтобы предложить компактную, но операциональную модель жанра, пригодную как для научного описания, так и для применения в педагогической практике.

Прежде всего важно очертить понятийные границы и определить место сказки среди родственных форм - мифа, легенды и сказа. Сказка по своей установке ориентирована на вымысел и на передачу опыта через форму условного «как будто», тогда как миф обращён к коллективной вере и выполняет функцию социальной регуляции. Легенда утверждает чудо как достоверное событие, связывая сверхъестественное с конкретной исторической ситуацией, а сказ, напротив, укоренён в бытовом опыте рассказчика и его памяти, сохраняя связь с повседневной речевой практикой. Эти различия определяют и временную рамку повествования: сказка помещает действие в неопределенную, обобщённую древность, миф относится к сакральному доисторическому времени, легенда располагает события в узнаваемый исторический контекст, а сказ привязан к недавнему прошлому или настоящему. Различен и предмет изображения: миф изображает богов и космогонические процессы, сказка сосредоточена на человеке - чаще всего безымянном, типизированном герое, проходящем через ряд испытаний, которые проверяют его доблесть, доброту или смекалку.

Прототипом жанра служит народная сказка, задающая канон композиции и стиля. Именно в нейрабатываются устойчивые формы начала и конца, формульность, кумуляция, градация, ритм чередования испытаний и появления «помощников». Для неё характерна событийная линейность, лаконизм описаний и равномерный темп повествования. Народная сказка избегает психологических подробностей, концентрируясь на действии, и потому создаёт универсальную модель поведения. Её композиционно-стилистический инвариант заключается в чётком разграничении структурных звеньев: стремительном заводящем начале, мотивированном чудесном элементе и ясной развязке, восстановливающей нарушенный порядок мира. Эта логика действия обеспечивает сказке внутреннюю гармонию и делает её доступной для устного воспроизведения.

Литературная сказка, унаследовав основные принципы народного прототипа, одновременно от него отталкивается. Её отличает наличие автора, индивидуального почерка, возможности многослойной структуры и более сложной тропики. В авторской сказке часто усиливается психологизм: герои получают внутреннюю мотивацию, рефлексию и эмоциональную глубину, чего нет в традиционном эпосе. Кроме того, расширяется круг тем и образов, допускаются

MODERN PROBLEMS IN EDUCATION AND THEIR SCIENTIFIC SOLUTIONS

элементы философского подтекста, иронии или социальной сатиры. Конечные состояния различаются: если народная сказка почти всегда стремится к восстановлению гармонии и «счастливому финалу», то авторская может завершаться открыто, трагически или неоднозначно. Повествователь в литературной сказке нередко имеет индивидуализированный голос - он может быть ненадёжным, ироничным, приближенным к читателю. Это меняет адресацию произведения: литературная сказка рассчитана не только на детей, но и на взрослую или смешанную аудиторию. Таким образом, она становится не просто формой развлечения, а способом художественного самовыражения, соединяющим архетипическую простоту народной традиции с глубиной индивидуального авторского мира.

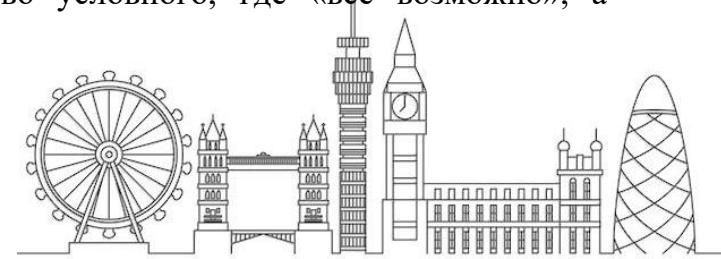
В итоге народная и литературная сказка образуют единое поле жанра, где первый уровень задаёт универсальную композиционную схему, а второй - раскрывает её потенциал в индивидуальном, культурно-историческом и психологическом измерениях.

Сказка как жанр демонстрирует удивительную устойчивость при огромном разнообразии форм. Её структура и функция сохраняют внутреннюю закономерность, позволяющую узнавать жанр даже в современных переработках. Одним из главных факторов этой устойчивости является наличие повторяющихся композиционных моделей и особой техники повествования, обеспечивающих жанровое единство на протяжении веков.

Традиционная, лаконичная модель народной сказки характеризуется строгой экономией выразительных средств, прямолинейным развитием сюжета и отсутствием побочных линий. Здесь всё подчинено одной цели - передать действие в чистом виде, без психологических отступлений и авторских комментариев. Рассказчик не объясняет поступков героев, не задерживается на описаниях, а динамика сюжета поддерживается формульными повторениями и кумуляциями. Такая «сдержанная дикция» создаёт особую устную интонацию, позволяющую сказке легко воспроизводиться и восприниматься.

Однако уже в литературной традиции формируется сложная, многосюжетная модель. В ней входят рамочные конструкции, приёмы «историй в истории», интертекстуальные отсылки и игровые вариации на классические мотивы. В таких произведениях повествование становится многослойным: рамка (часто – рассказчик или контекст повествования) не только организует текст, но и задаёт отношение к самому жанру. Сложная структура не отменяет традиционных элементов, а развивает их - волшебное событие может служить метафорой внутренней трансформации, а мотив пути превращается в философский поиск.

Важным композиционным инструментом сказки остаются маркерные формулы. Они выполняют функцию жанровых рамок: зачины - «жили-были», «once upon a time» - вводят слушателя в пространство условного, где «всё возможно», а

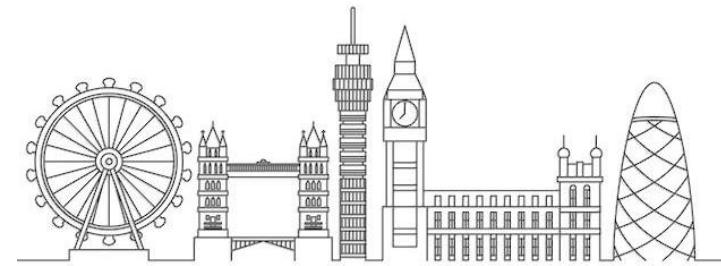
MODERN PROBLEMS IN EDUCATION AND THEIR SCIENTIFIC
SOLUTIONS

финальные формулы - «и жили долго и счастливо», «happily ever after» - возвращают к равновесию, отделяя вымыщенное от реальности. Эти клише не просто декоративны - они создают границу между мифом и действительностью, обеспечивая читателю переход из бытового времени в время повествовательное.

Коммуникативное измерение жанра связано с тем, кто является адресатом сказки. Для детской аудитории характерны ясные оппозиции добра и зла, динамика действия, юмор и эмоциональная вовлечённость. В этих текстах сказка выполняет роль проводника нравственных ценностей и первой формы художественного опыта. Язык при этом остаётся доступным, а сюжет - увлекательным, без избыточной сложности. Но сказка - не исключительно детское явление. Уже в классических корпусах присутствуют тексты со страшилищами, сатирой и философскими подтекстами, рассчитанные на взрослого или смешанного читателя. Взрослая сказка часто требует интерпретации, символического чтения и воспринимается как модель социальных или психологических процессов. Возрастная чувствительность становится ключевым принципом отбора: педагог или родитель должен учитывать не только сюжет, но и эмоциональную нагрузку текста, уровень жестокости или иронии, степень аллегоричности.

Воспитательная и образовательная функция сказки проявляется не в чудесах, а в её внутренней структуре. Герой проходит через трудности, выбор, верность, - и именно эти испытания ведут к преобразованию. Волшебное не отменяет усилий, а лишь ускоряет путь к результату, служит метафорой человеческих возможностей. Благодаря этому сказка становится инструментом формирования нравственных ориентиров - справедливости, доброты, взаимопомощи. В педагогической практике сказки помогают развивать речь и образное мышление через работу с формульными позициями - зачином, концовкой, повторами, - которые воспитывают чувство ритма и синтаксической целостности. Методические сказки позволяют объяснять сложные темы средствами образа и сюжета - от природных явлений до моральных категорий. Через них ребёнок приобщается к культурной памяти: знакомится с традицией, историей, ценностными моделями поведения, воспринимая их не как поучение, а как естественную часть повествования.

Практическое использование сказок требует продуманного подхода. Современная педагогика всё чаще предлагает формировать кураторские списки не по формальному признаку («волшебные» или «бытовые»), а по воспитательным задачам: развитие эмпатии, рефлексии, причинно-следственного мышления, моральных дилемм. Эффективной оказывается работа с формой - школьникам можно предложить изменить зачин или финал, чтобы увидеть, как перестраивается смысл: теряется ли волшебное, меняется ли настроение, ослабляется ли моральный вывод. Сравнение народных и авторских версий также ценно: анализируя, что сохраняется, а что переосмысливается, учащиеся учатся видеть эволюцию традиции и авторскую позицию.

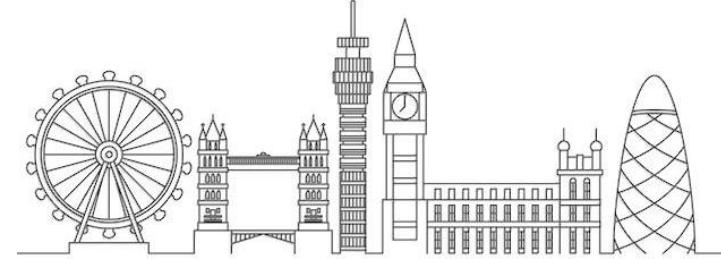
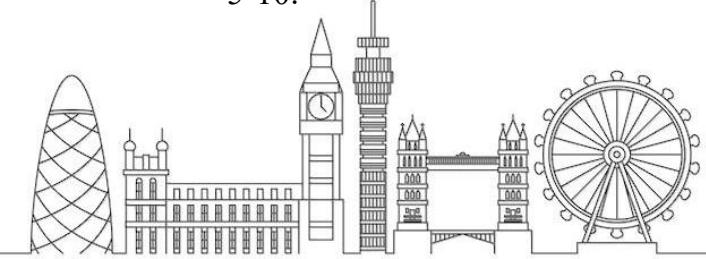

Следовательно, сказка предстает не просто «детской историей», а устойчивым жанровым механизмом, объединяющим художественную поэтику, коммуникативную адресацию и воспитательный потенциал. Различие между народной и литературной модификациями не разрушает жанрового единства, а раскрывает его диапазон: от простоты устного рассказа до сложных философских конструкций. Сказка продолжает быть универсальной формой культурного опыта, соединяющей коллективную мудрость и индивидуальное творчество, что делает её не только предметом эстетического наслаждения, но и действенным инструментом воспитания, обучения и самопознания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердиева, Ш. Н. (2022). Нон-фикшн как особый тип документальной литературы. Редакционная коллегия, 108.
2. Бердиева, Ш. (2023). БОШЛАНГИЧ ТАЪЛИМДА КОМПЕТЕНЦИЯВИЙ ЁНДАШУВНИНГ ЗАРУРИЯТИ. Interpretation and researches, 2(1).
3. Умаров, А. А., & Абдумуродова, М. Р. (2023). ЯЗЫКОВЫЕ И РЕЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ УСТНОЙ И ПИСМЕННОЙ РЕЧИ В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ. International journal of scientific researchers (IJSR) INDEXING, 3(2).
4. Berdiyeva, S. (2023). Zamonaviy adabiyotda non-ficshning o 'ziga hosligi. Journal of Science-Innovative Research in Uzbekistan, 1(1), 59-62.
5. Умаров, А. А. (2023). ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ СРЕДСТВ НА УРОКАХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ. Научный Фокус, 1(7), 185-189.
6. Умаров, А. А., & Вохобов, Т. Т. (2023). СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО. Научный Фокус, 1(7), 181-184.
7. Умаров, А. А. (2023, May). ОЦЕНКА УРОВНЯ ВЛАДЕНИЯ РУССКИМ ЯЗЫКОМ В УЗБЕКСКИХ ШКОЛАХ. In INTERNATIONAL SCIENTIFIC RESEARCH CONFERENCE (Vol. 2, No. 14, pp. 130-134).
8. Шавилова, Н. (2024). TECHNOLOGIES IN TEACHING RUSSIAN LANGUAGE IN A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY. Modern Science and Research, 3(2), 230-234.
9. Оромидинова, Д. (2023). ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИХ МИФОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (НА ПРИМЕРЕ МИФА О МИНОТАВРЕ). Экономика и социум, (6-1 (109)), 933-936.
10. Бердиева, Ш. Н. (2021). Нон-фикшн как особый тип документальной литературы: характеристика, признаки, жанры и формирование в белорусской литературе. Интернет-пространство как вызов научному сообществу XXI века, (1), 5-10.

MODERN PROBLEMS IN EDUCATION AND THEIR SCIENTIFIC SOLUTIONS

11. Khurshid, Bobonazarov, and Umarov Aziz Avazovich. "THE INFLUENCE AND SPECIFICS OF ANGLICISMS IN RUSSIAN BUSINESS DOCUMENTATION: NUANCES OF TRANSLATION." Russian-Uzbekistan Conference. Vol. 1. No. 1. 2024.
12. Бердиева, Ш. (2022). ОБРАЗ АВТОРА В РОМАНЕ-ГОЛОСОВ С. АЛЕКСЕЕВИЧ «У ВОЙНЫ НЕ ЖЕНСКОЕ ЛИЦО». Central Asian Research Journal for Interdisciplinary Studies (CARJIS), 2(5), 499-506.
13. Имомкулова М. Н. DEVELOPMENT OF ETHICAL AND CULTURAL RELATIONS IN STUDENTS AS A PEDAGOGICAL PROBLEM: Imomkulova Muslima Norkulovna, Termez State University, senior teacher of the department of Russian language and literature //Образование и инновационные исследования международный научно-методический журнал. – 2022. – №. 5. – С. 257-261.
14. Имамкулова, М. (2023). Самостоятельное чтение-как один из приёмов развития устной речи и воспитания студентов. Традиции и инновации в исследовании и преподавании языков, 1(1), 429–433. извлечено от <https://inlibrary.uz/index.php/traditions-innovations-language/article/view/26673>
15. Norkulovna I. M. The Importance of Developing the Ethical Culture of Higher Education Students //Academicia Globe. – 2021. – Т. 2. – №. 07. – С. 148-150.
16. Имамкулова М. Н. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КЕЙС-МЕТОДОВ НА ЗАНЯТИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА //Бюллетень педагогов нового Узбекистана. – 2023. – Т. 1. – №. 9. – С. 123-126.
17. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. - М., 1994.
18. Азадовский М.К. История русской фольклористики: в 2 томах. том 1.- М., 1998.
19. Аникин В.П., Круглов Ю.Г. Русское народное поэтическое творчество. – Л., 1983. – 416 с.
20. Пропп В.Я. Морфология сказки. - М., 1989.
21. Пропп В.Я. Фольклор и действительность. - М., 1986.
22. Пропп В.Я. Исторические корни волшебной сказки. - М., 2002.
23. Сравнительный указатель сюжетов. Восточная сказка. - JL, 1979.
24. Вундт В. Миф и религия. -СПб., 2013.

